АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В CIRCUM-PACIFIC

УДК 902

DOI [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/5-13](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/5-13)

А.В. Табарев, А.Н. Попов, Б.В. Лазин, Т.А. Гаврилина*

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК В ЭКВАДОРЕ В 2014–2015, 2017 гг.**

В статье представлены предварительные результаты исследований на опорном памятнике раннеземледельческой культуры вальдивия Реаль-Альто (провинция Санта-Элена, Эквадор), проведенных первой российской археологической экспедицией в Южной Америке в 2014–2015, 2017 гг. Основной задачей проекта было изучение наиболее ранних этапов истории поселения, особенностей перехода от охотничье-собирательской к раннеземледельческой модели экономики и контекста появления ранней керамики. Полученные археологические и антропологические материалы, а также новые радиоуглеродные даты позволяют предположить, что на этапе перехода от архаического к раннеформативному периоду (5800–5000 л. н.) на побережье Эквадора существовала не одна, а сразу несколько ранних керамических традиций («Вальдивия», «Сан-Педро»).

Ключевые слова: Южная Америка, Эквадор, формативный период, культура вальдивия, Реаль-Альто

First Russian archaeological expedition in South America: preliminary results of the excavations in Ecuador in 2014–2015 and 2017. ANDREY

* ТАБАРЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: olmec@yandex.ru

ПОПОВ Александр Николаевич, кандидат исторических наук, директор Учебно-научного музея Дальневосточного федерального университета.

E-mail: popov.an@dvfu.ru

ЛАЗИН Борис Владимирович, научный сотрудник Учебно-научного музея Дальневосточного федерального университета.

E-mail: lazin.bv@dvfu.ru

ГАВРИЛИНА Татьяна Александровна, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: tanyaesler@gmail.com

© Табарев А.В., Попов А.Н., Лазин Б.В., Гаврилина Т.А., 2018

** Авторы выражают сердечную признательность профессору Х.Г. Маркосу, всем эквадорским коллегам, студентам и магистрантам из Приморского политехнического университета (г. Гуаякиль), жителям коммуны Печиче за помощь в организации и проведении исследований на памятнике Реаль-Альто, а также нашим зарубежным коллегам – профессору К. Стосерт (Университет Сан-Антонио, США) за возможность работы с коллекциями культуры лас-вегас; профессору Й. Каномата (Университет Тохoku, Япония) за участие в работах, проведении трасологического и радиоуглеродного анализов. Особая благодарность – всем российским участникам (гг. Владивосток, Москва, Сан-Петербург) наших раскопок в Эквадоре 2014–2015, 2017 гг. – за самоотверженный труд, профессионализм и удивительную атмосферу партнерства и дружбы.

V. TABAREV (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), ALEXANDER N. POPOV, BORIS V. LAZIN (Far Eastern Federal University), TATIANA A. GAVRILINA (Novosibirsk State University)

The article presents preliminary results of the research at Real Alto, principle site of the early agricultural Valdivia culture (Santa Elena Province, Ecuador), conducted by the first Russian archaeological expedition in South America in 2014–2015 and 2017. The main goal of the project was to study the initial stages of the history of this site, the features of the transition from hunter-gather to early agricultural model of economy and the context of the first pottery origin. Archaeological and anthropological materials from the site along with the new series of carbon dates allow suggesting that during the transition from Archaic to Formative period (5800–5000 BP) there were more than one early pottery traditions («Valdivia», «San Pedro») on the coast of Ecuador.

Keywords: South America, Ecuador, Formative period, Valdivia culture, Real Alto

Начиная с 2010 г. коллектив российских археологов реализует серию исследовательских проектов в Южной Америке [2; 3; 6]. Особое место в этих исследованиях занимают стационарные раскопки на памятнике Реаль-Альто (провинция Санта-Элена, Эквадор), которые являются первым в истории отечественной археологии опытом проведения совместных экспедиционных работ на территории южноамериканского континента.

Ядро научной команды составляют российские археологи из Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток) и Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), а также специалисты из ряда исследовательских институтов ДВО РАН и Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера). Основным партнером с эквадорской стороны выступает Приморский политехнический университет (Escuela Superior Politécnica del Litoral, г. Гуаякиль).

На сегодняшний день можно говорить о завершении первого цикла этого совместного проекта – проведено три полноценных полевых сезона (2014–2015, 2017 гг.), вскрыта значительная площадь (более 100 кв. м), накоплен обширный массив археологических (камень, керамика), антропологических (погребения) и фаунистических материалов, получены новые радиоуглеродные датировки, большая серия образцов находится в работе в российских лабораториях, а также в зарубежных научных центрах (Япония, Швеция).

Предварительные результаты работ частично освещены в российских и зарубежных периодических изданиях (научных и научно-популярных) [7–10; 20; 21], а также представлены

на нескольких российских и международных научных конференциях¹.

Выбор памятника Реаль-Альто в качестве объекта совместных российско-эквадорских раскопок неслучаен. Он является крупным и единственным неповрежденным природными и антропогенными факторами поселением, на котором представлены практически все этапы раннеземледельческой культуры вальдивия, ключевой для понимания процессов культурогенеза не только на территории Эквадора, но и на всей тропической части южноамериканского побережья в диапазоне 5800–3500 л. н.

История открытия и исследования культуры вальдивия заслуживает отдельной книги, предметом же данной публикации являются работы на памятнике Реаль-Альто, предыстория которых вкратце такова. Памятник Реаль-Альто (Real Alto, GSECh-012) был открыт эквадорским археологом Х.Г. Маркосом в августе 1971 г. в ходе разведок, проводившихся в южной части полуострова Санта-Элена (ныне – провинция Санта-Элена). Памятник расположен на серии пологих холмов, между населенными пунктами Эль-Реаль, Печиче и Манантиаль, в бассейне Рио Верде, примерно в полутора километрах от побережья океана [1].

В январе 1972 г. Х. Маркос с небольшой группой помощников вернулся на памятник, произвел съемку местности, составил общий план местонахождения, определил его приблизительно площадь (более 12 гектаров) и со-

¹ Совместные доклады о раскопках в Эквадоре были в частности представлены на международных форумах в Японии (2015, 2016, 2017), на Филиппинах (2016), в Индонезии (2016) и в Польше (2016).

брал представительную коллекцию артефактов (керамика, камень, кость, раковины), обращая внимание в первую очередь на скопления диаметром 4 м и более. Эти материалы подробно изучались в 1972–1973 гг. и позволили исследователю аргументировано утверждать, что памятник Реаль-Альто является уникальным комплексом раннеземледельческой культуры вальдивия, на котором представлены все 8 фаз (Вальдивия I–VIII) ее развития. Присутствие более поздних культур (мачалилья, гуангала²) было минимальным (не более 0,1% от общего числа находок).

Первый археологический проект на памятнике был реализован в 1974–1975 гг. совместной экспедицией под эгидой Иллинойского университета (США) и при руководстве американского археолога, одного из основоположников современной тропической археологии, Д. Ла-трапа. При выборе методики раскопок участники проекта ориентировались на успешный опыт изучения поселений с большими площадями, полученный на памятниках культур миссисипи и хоупвелл в Северной Америке. Эта методика предусматривала закладку серии траншей и расширения их на участках обнаружения концентрации археологического материала, фиксации жилищных конструкций, погребений, рабочих площадок и т. д. Основным способом разборки культурного слоя были так называемые «бритвенные зачистки» – последовательное снятие тонких пластов грунта с помощью остро наточенных лопат или совков.

Всего на Реаль-Альто было заложено три траншеи – А, В и С. Места для траншей А и С были выбраны с учетом наиболее возвышенных частей памятника, а для траншеи В – в центральной части памятника, где визуально просматривалась площадка (plaza), ограниченная несколькими искусственными земляными насыпями.

Раскопки (траншеи А и В) выявили на памятнике серию жилищных конструкций (в том числе и неоднократно обновленных, что фиксируется по столбовым ямкам), хозяйственные ямы и площадки, очаги вне жилищ, несколько крупных земляных насыпей (маунды) со следами ритуальных сооружений, а также участок с элитными погребениями. Кроме того, была собрана внушительная коллекция артефактов из камня (орудия, терочки), раковин и массовый керамический материал (фрагменты сосудов,

антропоморфные изображения, украшения) [15–17].

В свою очередь, северо-восточный участок памятника связан с ранним периодом пребывания человека на Реаль-Альто – в пользу этого свидетельствуют наиболее древние даты, полученные по углю в нижних горизонтах траншеи С: 5495±200 и 5260±256 л. н.³ Таким образом, в истории Реаль-Альто были условно выделены три значимых этапа: небольшой поселок ранних земледельцев, охотников и собирателей; крупный региональный центр; крупный церемониальный центр. По мнению специалистов, роль крупного регионального, а затем и ритуального центра памятник начинает выполнять с фазы III (около 4 тыс. л. н.) [13].

С 1988 г. на памятнике был открыт музей «Реаль-Альто» (с лабораторией, жилыми помещениями и конференц-залом), территория находится под охраной Министерства культурного наследия Эквадора.

Предшествует культуре вальдивия на побережье Эквадора лишь одна (докерамическая) культура – лас-вегас, возраст которой определяется в весьма широких рамках – от 10800 до 6600 л. н. Казус ситуации состоит в том, что на сегодняшний день на полуострове Санта-Элена известно около 40 местонахождений, которые отнесены к этой культуре, но из них раскопан (и то частично) лишь один памятник – №80 (все остальные определены по подъемным сборам), т. е. презентация культуры выполнена на материалах одного памятника. Отсюда и предварительная внутренняя периодизация культуры (пре-вегас, ранний вегас, поздний вегас и пост-вегас), и «загадочный», основанный на разнице в радиоуглеродных датах, пробел между лас-вегас и вальдивией в 1500–1000 лет [18; 19].

Прежде чем приступать к исследованиям культуры вальдивия нами, совместно с американскими и японскими коллегами, была проведена работа с обширной коллекцией материалов культуры лас-вегас, которые хранятся в Лаборатории Каутиво и Музее Сумпа (г. Ла-Либерта, провинция Санта-Элена). Анализ каменного инвентаря (типологический, технологический и трасологический) культуры лас-вегас оказался исключительно полезным при последующем обращении к вальдивийским материалам.

³ Следует отметить, что эти даты были получены традиционным способом еще в 1970-х гг., имеют большую погрешность (± 200–250 лет) и требуют осторожного использования при археологических интерпретациях, дополнительного подтверждения методом AMS.

² Культура мачалилья – 3500–3000 л. н., культура гуангала – 2200–1600 л. н.

Таким образом, при выборе участка для нового этапа раскопок мы исходили из нескольких принципиальных задач: выяснение стратиграфической ситуации для наиболее ранних этапов культуры вальдивия на памятнике Реаль-Альто, обнаружение наличия или отсутствия докерамического этапа, поиск наиболее ранних следов гончарства и его датировка различными методами. Для этого оптимально подходит именно северо-восточная часть памятника, недалеко от траншеи С.

Рассмотрим кратко наиболее важные находки и события трех сезонов раскопок. Первый (2014 г.) сезон раскопок на Реаль-Альто носил, с одной стороны, тестовый характер – определить характер отложений, насыщенность культуросодержащих горизонтов, познакомиться с археологическим материалом, произвести его камеральную обработку и предварительный анализ для привязки к определенным этапам культуры вальдивия или иным культурным комплексам, собрать, по возможности, образцы для датирования.

С другой стороны, с самого начала формат изучения объекта носил комплексный характер – для работы были привлечены специалисты по инструментальной съемке, морской фауне, палеогеографии, а также геофизике (радарное сканирование поверхности)⁴.

В пределах северо-восточной части памятника нами был заложен небольшой раскоп 20 кв. м (2 сектора по 8 кв. м с метровой бровкой), разбор отложений производился условными горизонтами по 5–10 см с тщательной фотофиксацией всех археологических комплексов и фаунистических скоплений, особенностей их стратиграфического и планиграфического расположения. Мощность культуросодержащих отложений (аллювиальные супеси и пески) в раскопе составила около 1 м, из них в последних 10–15 см (горизонт, насыщенный створками раковин *Anadara similis*) керамики не зафиксировано.

В ходе раскопок была получена представительная коллекция археологического и фаунистического материала. Археологический материал, в свою очередь, состоял из фрагментов керамики, каменных артефактов, орудий из раковин и кости.

Керамический комплекс (1090 единиц) практически полностью состоял из фрагментов со-

судов, принадлежащих к ранним фазам (I–II) культуры вальдивия, количество фрагментов, характерных для фазы III, незначительно, все они найдены в верхних горизонтах. Там же обнаружены и единичные фрагменты более поздней культуры – мачалилья. Основной массив представлен обломками ранневальдивийских форм – горшковидными сосудами и широкими мисками, с отогнутой внутрь или наружу кромкой венчика с характерными видами орнамента – заштрихованными трапециями или треугольниками, шевронами, меандрами и т. д.

Каменный инвентарь (1455 единиц) был предварительно разделен на 14 категорий, которые отражают ведущие технологии обработки (колотые гальки, галечные нуклеусы, галечные отщепы, дебитаж), орудийный набор (отбойники, скребки, проколки, сверла), варианты терочных плиток и курантов, а также отдельные находки кусочков красящего пигмента (красный, желтый, белый, оранжевый) и небольших галек из мягкого камня (заготовки антропоморфных фигурок). Предварительный трасологический анализ позволил выделить инструменты для обработки дерева, раковин и шкур животных.

Анализ каменной индустрии ранней вальдивии позволил сделать весьма важное наблюдение – ее технико-типологические характеристики (приемы расщепления, орудийный набор, диапазон используемого сырья) практически идентичны характеристикам культуры лас-вегас.

Таким образом, полученный в первый год раскопок на Реаль-Альто археологический материал свидетельствовал о том, что на данном участке представлен именно ранний этап обитания памятника. Дополнительный аргумент в пользу данного вывода – серия из трех дат, полученных по углю для средней (наиболее насыщенной) части культуросодержащих отложений – 4450±30, 4490±30 и 4620±30 л. н. [4; 21].

Второй сезон (2015 г.) был посвящен дальнейшему изучению северо-восточного участка памятника – разобрана бровка в раскопе 2014 г. и две двадцатиметровые траншеи заложены на север и восток от раскопа. Стратиграфия траншей четко иллюстрирует изменения мощности культуросодержащих отложений в склоновой ситуации – от 1,1 м в квадратах, прилегающих к раскопу, до 45–40 см в наиболее удаленных квадратах. Другая тенденция – возрастание в верхних горизонтах траншей по мере удаления от раскопа керамического материала более поздних фаз (III–VI) культуры. В квадратах,

⁴ Работы выполнялись сотрудниками и студентами ДВФУ, а также специалистами Дальневосточного геологического института и Тихоокеанского института ДВО РАН (г. Владивосток).

прилегающих к раскопу, стратиграфическая ситуация, характер археологического материала и статистические показатели аналогичны 2014 г.: единичные фрагменты керамики фазы III, доминирование керамики ранних фаз I и II. В целом же раскопки 2015 г. позволили детализировать порядок и хронологию культуросодержащих отложений, а также обнаружить интереснейшие находки.

Во-первых, разборка бровки в раскопе 2014 г. и траншей подтвердила наличие нижнего «бескерамического горизонта» и, что особенно важно, отсутствие каких-либо пауз или пустых прослоек между раннекерамическим и бескерамическим горизонтами. Из самой верхней части бескерамического горизонта (который мы пока не спешим идентифицировать с культурой лас-вегас) получена дата 5800 ± 30 л. н. – самая древняя для памятника Реаль-Альто на сегодняшний день.

Во-вторых, на контакте бескерамического и раннекерамического горизонта удалось обнаружить несколько фрагментов керамики, которая отличается от ранневальдивийской. Она предварительно была отнесена к комплексу «Сан-Педро», о существовании которого на эпонимном памятнике Вальдивия ранее писали Х. Бишоп и Х. Витери [11; 12].

В-третьих, в нижних горизонтах и в «материке» были прослежены ямки от столбовых конструкций наземных жилищ, а также несколько комплексов с терочными плитками и курантами. И, наконец, найдено по одному мужскому погребению в каждой из траншей. Для погребения № 2 (Северная траншея) по нагару на фрагменте керамики получена дата – 4550 ± 20 л. н. Следует отметить, что в предыдущие годы исследований памятника на Реаль-Альто было обнаружено почти 100 погребений, но лишь 1–2 (условно) отнесены к ранним фазам культуры. В непосредственной близости от погребений зафиксирован различный археологический материал, включая антропоморфные фигурки из камня и керамики, орудия из камня, изделия из раковин, кусочки охры.

Продолжить исследования в Эквадоре удалось в 2017 г. в формате двух поездок. Весенняя поездка была посвящена детальной работе в фондах Приморского политехнического университета с археологическими и антропологическими материалами раскопок, проведенных на Реаль-Альто в 1970-х – 1980-х гг. В первую очередь, нас интересовали находки в траншее С, соотношение керамического материала раз-

ных фаз и описанные авторами раскопок несколько фрагментов керамики «Сан-Педро». Судя по публикациям одного из авторов раскопок, Д. Дэмпа, они происходили с горизонта на глубине 40–60 см (между слоями с керамикой Вальдивия I и II) [14, р. 161–162], что отличалось от наших находок (на контакте с бескерамическим горизонтом на глубине 75–90 см). В результате керамика «Сан-Педро» нашлась не в материалах траншеи С, а в коллекции небольшого шурфа, заложенного на памятнике в 1989 г. недалеко от места нашего раскопа 2014–2015 гг. Несколько выразительных фрагментов происходили с глубины 80–90 см, что и позволило нам окончательно определиться с направлением дальнейших раскопок.

Осенью 2017 г. были продолжены исследования на самом памятнике Реаль-Альто – к раскопу 2014 г. мы сделали две прирезки (с запада и с северо-востока) площадью 40 кв. м. Общая картина стратиграфии и распределения археологического материала по горизонтам прежняя: наибольшая насыщенность керамикой ранних фаз в средней части культуросодержащих отложений и практически полное отсутствие в нижнем 12–15-ти сантиметровом горизонте с двустворчатыми ракушками. Два погребения (№ 3–4) – одно в площади раскопа (рис. 1) и в дополнительной прирезке к северной траншее – оба частичные, плохой сохранности, но с повторяющимися элементами сопровождающего инвентаря (кусочками красного пигмента, ложками из раковин) – предварительно отнесены к ранневальдивийскому времени. Детали погребальной практики культуры вальдивия постепенно складываются в систему, наряду с явными особенностями она демонстрирует и явные аналогии с погребальными традициями других культур архаического и раннеформативного периодов на тихоокеанском побережье Южной Америки [5].

Из других находок следует отметить серию антропоморфных фигурок из камня, инструменты из раковин, несколько комплексов, состоящих из крупных терочников и курантов.

Самые важные находки были сделаны на компактном участке северо-восточной прирезки на контакте раннекерамического и бескерамического горизонта (на глубине 80–90 см) – речь идет о серии (около 30) фрагментов керамики «Сан-Педро», из части которых в лабораторных условиях удалось собрать практически половину сосуда (рис. 2). На нескольких фрагментах придонной части сосуда сохранились четкие остатки нагара,

Рис. 1. Раскопки на памятнике Реаль-Альто, 2017. Разборка погребения.

Рис. 2. Керамический комплекс «Сан-Педро», обнаруженный во время раскопок на памятнике Реаль-Альто в 2017 г.

которые были переданы для проведения радиоуглеродного анализа в Японии.

Новые даты свидетельствуют, что возраст керамики «Сан-Педро» ($4\ 640 \pm 20$ л. н.)⁵ несколько древнее основного (ранневальдивийского) керамического комплекса на том участке памятника Реаль-Альто (4620–4450 л. н.).

Полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о том, что на переходе от охотничье-собирательской модели экономики к раннеземледельческой на территории полуострова Санта-Элена могли существовать несколько раннекерамических традиций («Вальдивия», «Сан-Педро»).

Ярким завершением третьего сезона раскопок стала международная конференция «Альтернативные модели развития прибрежных обществ: автохтонное происхождение керамики в тропической Америке», которая состоялась на Реаль-Альто 3–5 ноября 2017 г. под эгидой Приморского политехнического университета. В ней приняли участие археологи из Аргентины, Бразилии, Колумбии, Польши, США, России, Эквадора и Японии, были представлены доклады о раскопках памятников с ранней керамикой в различных районах Южной и Центральной Америки, об особенностях перехода от архаического периода к формативному и о корреляции радиоуглеродных датировок, полученных традиционным методом (в 1970-х – 1980-х гг.) и методом AMS.

Именно в этом контексте, в альтернативности моделей культурогенеза на этапе перехода от архаического периода к формативному, от присваивающей экономики к производящей, от бескерамических к раннекерамическим культурам и следует оценивать предварительные итоги трехлетнего цикла раскопок памятника Реаль-Альто совместной российско-эквадорской экспедицией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркос Х.Г. Появление раннеземледельческих обществ в Северных Андах (пер. с исп. В.А. Башилова) // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М.: Наука, 1990. С. 86–111.
2. Табарев А.В. Как начиналась легенда (культура вальдивия и дискуссия о возможности трансокеанских контактов в Пасифике) // Юбилей Лидера. Тихоокеанская археология. Вып. 23. Владивосток, 2012. С. 94–133.

3. Табарев А.В. На странных берегах: археологические культуры Эквадора // Дальний Восток России и Эквадор. Тихоокеанская археология. Вып. 27. Владивосток, 2013. С. 122–141.

4. Табарев А.В. Формативный период в археологии Эквадора: анатомия термина и вопросы практического применения // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 1. С. 111–126.

5. Табарев А.В., Гаврилина Т.А. Истоки погребальных традиций древних культур Тихоокеанского побережья Южной Америки // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 1. С. 167–180.

6. Табарев А.В., Попов А.Н. Возвращение в Южную Америку: некоторые итоги, проблемы, перспективы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2014 г. Т. XX. Новосибирск, 2014. С. 289–291.

7. Табарев А.В., Маркос Х.Г., Попов А.Н. Эквадор: по следам одной необычной археологической гипотезы // Наука из первых рук. 2013. № 5–6. С. 124–141.

8. Табарев А.В., Маркос Х.Г., Попов А.Н. Штурм Королевских холмов. Русская археологическая экспедиция в Эквадоре // Наука из первых рук. 2015. № 2. С. 112–125.

9. Табарев А.В., Маркос Х.Г., Попов А.Н. Совсем не «печальные» тропики: Российская археологическая экспедиция в Эквадоре // Наука из первых рук. 2015. № 5–6. С. 156–171.

10. Табарев А.В., Попов А.Н., Маркос Х.Г. Культура вальдивия: возможности трансокеанских контактов в Пасифике // Природа. 2016. № 2. С. 81–82.

11. Bischof, H. and Viteri, J.G., 1972. Pre-Valdivia occupations on the southwest coast of Ecuador. *American Antiquity*, Vol. 37, no. 4, pp. 548–551.

12. Bischof, H. and Viteri, J.G., 2006. Entre Vegas y Valdivia: la fase San Pedro en el suroeste del Ecuador. *Bulletin de l'Institut Francais d'Etudes Andines*, Vol. 35, no. 3, pp. 361–276.

13. Damp, J.E., 1979. Better homes and gardens: the life and death of early Valdivia community. PhD dissertation. University of Calgary.

14. Damp, J.E. and Vargas, L.P., 1995. The many contexts of early Valdivia ceramics. In: Barnett, W.K. and Hoopes, J.W. eds., 1995. *The emergence of pottery: technology and innovation in ancient societies*. Washington: Smithsonian University Press, pp. 157–168.

⁵ 4640 ± 20 (IAAA-171318) – дата публикуется впервые.

15. Lathrap, D.W., Marcos, J.G. and Zeidler, J.A., 1977. Real Alto, an ancient ceremonial center. *Archaeology*, Vol. 30, no. 1, pp. 2–13.

16. Marcos, J.G., 1988. Real Alto: La Historia de un centro ceremonial Valdivia. Quito: ESPOL, Corporación Editora Nacional.

17. Marcos, J.G., 2015. Un sitio llamado Real Alto. Quito: Universidad Internacional del Ecuador.

18. Stothert, K.E., 1988. La Prehistoria temprana de la península de Santa Elena, Ecuador: cultura Las Vegas. Guayaquil: Museos del Banco Central del Ecuador.

19. Stothert, K.E., Piperno, D.R. and Andres, Th.C., 2003. Terminal Pleistocene/early Holocene human adaptation in coastal Ecuador: the Las Vegas evidence. *Quaternary International*, Vol. 109, pp. 23–43.

20. Tabarev, A.V., Popov, A.N., Marcos, J.G. and Kanomata, Y., 2016. New excavations at Real Alto site, Valdivia culture: joint Russian-Japanese-Ecuadorian project, 2014–2015. In: The latest results of American studies. II International Symposium. University of Wroclaw, September 12–14, 2016. Wroclaw: University of Wroclaw, p. 44.

21. Tabarev, A., Kanomata, Y., Marcos, J., Popov, A. and Lazin, B., 2016. Insights into the earliest Formative period of coastal Ecuador: new evidence and radiocarbon dates from the Real Alto site. *Radiocarbon*, Vol. 58, no. 2, pp. 323–330.

REFERENCES

1. Markos, J.G., 1990. Poyavlenie rannezemledel'cheskikh obshchestv v Severnykh Andakh [The emergence of early agricultural societies in Northern Andes]. In: Problemy arkheologii i drevnei istorii stran Latinskoj Ameriki. Moskva: Nauka, pp. 86–111. (in Russ.)

2. Tabarev, A.V., 2012. Kak nachinalas' legenda (kul'tura val'diviya i diskussiya o vozmozhnosti transokeanskikh kontaktov v Pasifike) [How the legend has appeared: Valdivia culture and the discussion about the possibilities of trans-Pacific contacts]. In: Yubilei Lidera. Tikhookeanskaya arkheologiya. Vyp. 23. Vladivostok, pp. 94–133. (in Russ.)

3. Tabarev, A.V., 2013. Na strannykh beregakh: arkheologicheskie kul'tury Ekvadora [On the strange coasts: archaeological cultures of Ecuador]. In: Dal'nii Vostok Rossii i Ekvador. Tikhookeanskaya arkheologiya. Vyp. 27. Vladivostok, pp. 122–141. (in Russ.)

4. Tabarev, A.V., 2016. Formativnyi period v arkheologii Ekvadora: anatomiya termina i voprosy prakticheskogo primeneniya [Formative

period in the archaeology of Ecuador: anatomy of the term and issues of practical use], *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, no. 1, pp. 111–126. (in Russ.)

5. Tabarev, A.V. and Gavrilina, T.A., 2017. Istoki pogrebal'nykh traditsii drevnykh kul'tur Tikhookeanskogo poberezhya Yuzhnoi Ameriki [The roots of the burial traditions of ancient cultures on the Pacific coast of South America], *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, no. 1, pp. 167–180. (in Russ.)

6. Tabarev, A.V. and Popov, A.N., 2014. Vozvrashchenie v Yuzhnyuyu Ameriku: nekotorye itogi, problemy, perspektivy [The return to South America: some results, problems, and perspectives]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN 2014 g. Vol. XX. Novosibirsk, pp. 289–291. (in Russ.)

7. Tabarev, A.V., Markos, J.G. and Popov, A.N., 2013. Ekvador: po sledam odnoi neobychnoi arkheologicheskoi gipotezy [Ecuador: on the traces of one unusual hypothesis in archaeology], *Nauka iz pervykh ruk*, no. 5–6, pp. 124–141. (in Russ.)

8. Tabarev, A.V., Markos, J.G. and Popov, A.N., 2015. Shturm Korolevskikh kholmov. Russkaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Ekvadore [Attack on Royal Hills. Russian archaeological expedition in Ecuador], *Nauka iz pervykh ruk*, no. 2, pp. 112–125. (in Russ.)

9. Tabarev, A.V., Markos, J.G. and Popov, A.N., 2015. Sovsem ne «pechal'nye» tropiki: Rossiiskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Ekvadore [Russian archaeological expedition in Ecuador], *Nauka iz pervykh ruk*, no. 5–6, pp. 156–171. (in Russ.)

10. Tabarev, A.V., Popov, A.N. and Markos, J.G., 2016. Kul'tura val'diviya: vozmozhnosti transokeanskikh kontaktov v Pasifike [Valdivia culture: possibilities of the trans-Pacific contacts], *Priroda*, no. 2, pp. 81–82. (in Russ.)

11. Bischof, H. and Viteri, J.G., 1972. Pre-Valdivia occupations on the southwest coast of Ecuador. *American Antiquity*, Vol. 37, no. 4, pp. 548–551.

12. Bischof, H. and Viteri, J.G., 2006. Entre Vegas y Valdivia: la fase San Pedro en el suroeste del Ecuador [Between Vegas and Valdivia: the San Pedro phase in southwestern Ecuador], *Bulletin de l'Institut Francais d'Etudes Andines*, Vol. 35, no. 3, pp. 361–276. (in Spanish)

13. Damp, J.E., 1979. Better homes and gardens: the life and death of early Valdivia community. PhD dissertation. University of Calgary.

14. Damp, J.E. and Vargas, L.P., 1995. The many contexts of early Valdivia ceramics. In: Barnett, W.K. and Hoopes, J.W. eds., 1995. The emergence of pottery: technology and innovation in ancient societies. Washington: Smithsonian University Press, pp. 157–168.
15. Lathrap, D.W., Marcos, J.G. and Zeidler, J.A., 1977. Real Alto, an ancient ceremonial center. *Archaeology*, Vol. 30, no. 1, pp. 2–13.
16. Marcos, J.G., 1988. Real Alto: La Historia de un centro ceremonial Valdivia [Real Alto: the history of a Valdivia ceremonial center]. Quito: ESPOL, Corporación Editora Nacional. (in Spanish)
17. Marcos, J.G., 2015. Un sitio llamado Real Alto [A place called Real Alto]. Quito: Universidad Internacional del Ecuador. (in Spanish)
18. Stothert, K.E., 1988. La Prehistoria temprana de la península de Santa Elena, Ecuador: cultura Las Vegas [Early prehistory of the Santa Elena peninsula, Ecuador: Las Vegas culture]. Guayaquil: Museos del Banco Central del Ecuador. (in Spanish)
19. Stothert, K.E., Piperno, D.R. and Andres, Th.C., 2003. Terminal Pleistocene/early Holocene human adaptation in coastal Ecuador: the Las Vegas evidence. *Quaternary International*, Vol. 109, pp. 23–43.
20. Tabarev, A.V., Popov, A.N., Marcos, J.G. and Kanomata, Y., 2016. New excavations at Real Alto site, Valdivia culture: joint Russian-Japanese-Ecuadorian project, 2014–2015. In: The latest results of American studies. II International Symposium. University of Wroclaw, September 12–14, 2016. Wroclaw: University of Wroclaw, p. 44.
21. Tabarev, A., Kanomata, Y., Marcos, J., Popov, A. and Lazin, B., 2016. Insights into the earliest Formative period of coastal Ecuador: new evidence and radiocarbon dates from the Real Alto site. *Radiocarbon*, Vol. 58, no. 2, pp. 323–330.